

Информация для цитирования:

Шульмин А.В., Тихонова Н.В., Кутумова О.Ю. АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СНИЖЕНИЮ АЛКОГОЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ) // Медицина в Кузбассе. 2024. №3. С. 58-65.

Шульмин А.В., Тихонова Н.В., Кутумова О.Ю.

Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет,
г. Витебск, Республика Беларусь,
Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
г. Красноярск, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СНИЖЕНИЮ АЛКОГОЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Цель исследования – актуализировать подходы по предупреждению распространения алкоголя и снижению алкоголизации населения на основе оценки жителями Края принятых в стране законодательных мер, направленных на уменьшение потребления алкоголя.

Материал и методы. Социально-гигиеническое исследование проведено методом сплошной выборки, репрезентативной по полу и возрасту населению региона. В опросе приняли участие жители 46 муниципальных образований Красноярского края, всего 564 человека, из которых 51 % женщины и 49 % мужчины. Описательные статистики представлены процентными долями и стандартной ошибкой. Сравнительные статистики выполнены по критерию Хи-квадрат с поправкой Йетса и точного критерия Фишера. Анализ данных реализован методами описательной статистики с использованием Excel и статистического пакета IBM SPSS Statistics.

Результаты. Принятые в России меры по снижению алкоголизации населения привели к снижению общего объема потребления алкогольной продукции. Но проблема достаточно высокой алкоголизации населения, алкогольной смертности в России и низкой медицинской грамотности в аспекте вреда алкоголя остается актуальной. Мнения жителей Красноярского края о государственных ограничительных мерах неоднозначны: более половины опрошенных (55,6 %) считают, что потребление алкоголя вредит обществу, при этом половина опрошенных (50,3 %) отмечают, что государственные ограничения на продажу алкоголя не способны снизить уровень пьянства в России. Предложенные конкретные меры по повышению цены на алкоголь и продажи алкоголя без рекламы одобряют только 30-40 % населения, при этом более 70 % жителей Края убеждены, что государство не должно вмешиваться в частную жизнь граждан.

Заключение. Полученные результаты показали, что государственные меры по ограничению потребления алкоголя не находят должного отклика у населения, что свидетельствует о необходимости внедрения новых подходов к решению проблемы алкоголизации населения путем активизации просветительской деятельности и формирования медицинской грамотности населения, в том числе в рамках муниципальных межведомственных программ.

Ключевые слова: алкоголь; алкоголизация населения; государственные меры; просветительская деятельность; медицинская грамотность; муниципальные программы

Shulmin A.V., Tikhonova N.V., Kutumova O. Ju.

Vitebsk State Order of Friendship of Peoples Medical University, Vitebsk, Republic of Belarus
Krasnoyarsk State Medical University named after prof. V.F. Voino-Yasenetsky, Krasnoyarsk, Russia

CURRENT APPROACHES TO REDUCING ALCOHOLISM IN THE REGION'S POPULATION (USING THE EXAMPLE OF THE KRASNOYARSK TERRITORY)

Purpose of the study – update approaches to preventing the spread of alcohol and reducing the alcoholization of the population based on residents' assessment of the legislative measures taken in the country aimed at reducing alcohol consumption.

Material and methods. The socio-hygienic study was carried out using a continuous sample method, representative by gender and age of the population of the region. Residents of 46 municipalities of the Krasnoyarsk Territory took part in the survey, a total of 564 people, of whom 51 % were women and 49 % were men. Descriptive statistics are presented as percentages and standard errors. Comparative statistics were performed using the Chi-square test with Yates' correction and Fisher's exact test. Data analysis was carried out using descriptive statistics methods using Excel and the IBM SPSS Statistics statistical package.

Results. The measures taken in Russia to reduce the alcoholization of the population have led to a decrease in the total volume of alcohol consumption. But the problem of a fairly high alcoholization of the population, alcohol mortality in Russia and low medical literacy in terms of the harm of alcohol remains relevant. The opinions of residents of the Krasnoyarsk Territory on government restrictive measures are ambiguous: more than half of respondents (55.6 %) believe that alcohol consumption harms society, while half of respondents

(50.3 %) note that government restrictions on the sale of alcohol are not able to reduce the level of drunkenness in Russia. The proposed specific measures to increase the price of alcohol and the sale of alcohol without advertising are approved by only 30-40 % of the population, while more than 70 % of residents of the region are convinced that the state should not interfere in the private lives of citizens. **Conclusion.** The results obtained showed that government measures to limit alcohol consumption do not find the proper response from the population, which indicates the need to introduce new approaches to solving the problem of alcoholization of the population by intensifying educational activities and developing health literacy of the population within the framework of municipal interdepartmental programs.

Key words: alcohol; alcoholization of the population; government measures; educational activities; medical literacy; municipal programs

Алкоголизм является социально значимой проблемой общества, так как затрачиваются большие ресурсы на медицинские и социально-реабилитационные мероприятия, вовлечение сил правопорядка и другое. Анализ современных методов борьбы с алкоголизацией населения в России показал, что поставленная в Концепции до 2022 года задача по изменению структуры потребления населением алкогольной продукции за счет уменьшения доли потребления крепких спиртных напитков при одновременном существенном снижении общего объема потребления алкогольной продукции была практически выполнена. Потребление алкогольной продукции снизилось с 8,82 литра в 2021 году до 8,62 литра этанола на душу населения в 2022 году. Употребление крепкой алкогольной продукции в 2022 году составило 4,9 литра. Доля крепкой алкогольной продукции в общем объеме потребления алкоголя составила в 2022 году 57,4 процента (в 2019 году — 58,4 процента, в 2020 году — 56,8 процента, в 2021 году — 57,2 процента) [1].

При этом необходимо отметить, что в России проблема с преждевременной смертностью, связанной с алкоголизацией населения, остается по-прежнему актуальной. Так, по оценке Всемирной организации здравоохранения, в 2016 году связанная с алкоголем смертность в России составила 21,6 %, в том числе 23,1 % среди мужчин и 19,9 % среди женщин. В совокупности это составило 407,8 тыс. человек [2].

По данным федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», в 2018 году связанная с алкоголем смертность составила в России 196 тыс человек (11 %), из них среди мужчин 146 тыс. (16,3 %) и среди женщин 50 тыс. (5,5 %) [2].

Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года», обращает внимание на высокий уровень потребления алкоголя. По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, в 2021 году заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами составила 1195924 человека (816 случаев на 100 тыс. человек), в 2022 году — 1167401 (794 случая на 100 тыс. человек). Потребление алкоголя является также одной из причин формирования сердечно-сосудистых

заболеваний, отдельных форм онкологических заболеваний и заболеваний органов пищеварения [3].

Согласно всему перечисленному, алкоголь представляет серьезную угрозу, являясь одной из причин серьезных демографических и социальных проблем, потребовавших решительных действий со стороны государства.

Можно выделить следующие группы факторов, влияющих на развитие алкоголизации: генетическая предрасположенность и наследственность, при этом алкоголизм вызывается не одним геном, а скорее большим количеством генов, которые взаимодействуют друг с другом (обнаружен как минимум 51 ген, влияющий на алкоголизм) [4-6]; социально-экономические факторы, так как в состоянии стресса и экономической нестабильности человек часто пытается снять напряжение с помощью алкоголя (так, стресс во время пандемии Covid-19 вызвал увеличение продажи алкогольной продукции не только в России, но и по всему миру — продажи спиртных напитков в США возросли на 49,2 % [7, 8]; психологические факторы и определенные психологические состояния сильно влияют на вероятность развития алкоголизма — более 40 % страдающих биполярным расстройством злоупотребляют алкоголем или страдают от алкоголизма и примерно 20 % страдающих депрессией злоупотребляют алкоголем или находятся в зависимости от него [9, 10]. Все выше представленное, несомненно, необходимо учитывать при разработке мероприятий, направленных на снижение алкоголизации населения.

При этом, в связи со сложившейся сложной ситуацией, в России существует ряд мер, предпринятых для решения проблемы алкоголизации населения, которые не совсем учитывают мотивационные установки и отношение населения к реализуемым в стране мерам. С 2009 по 2020 год в стране действовала Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 2128-р (далее — Концепция до 2020 года). В Концепции до 2020 года были предусмотрены меры по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации (21 мера). 11 декабря 2023 года распоряжением Правительства было решено продлить Концепцию до 2030 года. Мероприятия Концепции предусматривают ограничение временной и терри-

ториальной доступности алкогольной продукции (введен запрет на розничную продажу алкогольной продукции с 23 часов до 8 часов по местному времени). При этом органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации могли по собственному усмотрению увеличить этот временной промежуток [11].

Также был установлен минимальный возраст покупки крепкой алкогольной продукции – 21 год. Это связано с тем, что в настоящее время на учете в КДН и ЗП около 30 % несовершеннолетних состоят по поводу незаконного употребления психоактивных веществ, примерно столько же – по поводу агрессивного поведения, которое также часто провоцируется алкоголизацией [12].

Помимо этого, действуют требования к местам разрешенной торговли спиртным. С 2011 г. установлены минимальные размеры площади магазинов, запрещена торговля в киосках и легких торговых павильонах. Лишились права продажи спиртного торговые объекты, расположенные в зданиях или вблизи детских, образовательных, медицинских, культурных, военных и спортивных учреждений, на оптовых или розничных рынках, на вокзалах, в аэропортах. Кроме мест продажи, законодательно регулируются места разрешенного употребления спиртных напитков. Запрещается употреблять спиртное в образовательных, медицинских, детских организациях и организациях культуры, на транспорте, в общественных местах – во дворах, парках, подъездах. Распитие спиртного в неполюженном месте влечет за собой административную ответственность (штраф).

Кроме того, проведено повышение акцизов и цен на алкогольную продукцию. Эффективной мерой является ограничение рекламы, продвижения и спонсорства алкогольной продукции в целях снижения потребления алкоголя подростками и молодежью, а также разработка и осуществление мер по противодействию реализации нелегально произведенной алкогольной продукции [13]. Незарегистрированный алкоголь является серьезной проблемой общественного здоровья в России. По экспертным оценкам, доля этого алкоголя составляет от 24 % до 60 % [14].

Данные исследований показывают доступность и распространенность незарегистрированного алкоголя даже после запрета продажи Роспотребнадзором. Остались доступными медицинские настойки во флаконах по 25, 40 и 100 мл, спиртосодержащие растворы для приема внутрь, медицинские антисептики и неденатурированные одеколоны с низкой стоимостью единицы эталона, которые по-прежнему доступны в аптеках и разных торговых точках. Употребление такого алкоголя даже в малых объемах может привести к острой интоксикации и даже летальному исходу [15-17].

Особое внимание уделяется совершенствованию профилактики и лечения алкогольной зависимости. В большей степени эти мероприятия проводятся с людьми подросткового возраста (14-17 лет), так как это самый уязвимый возраст по высокому риску

употребления алкоголя [18]. В первую очередь, делается акцент на профилактику путем проведения следующих мероприятий: социальные ролики о вреде алкоголя на телевидении, в сети Интернет, через СМИ и др., профилактические разговоры с детьми школьного возраста, формирование культуры ЗОЖ. Самой популярной, доступной и эффективной на сегодняшний день является 12-шаговая программа анонимных алкоголиков, которая предусматривает, прежде всего, признание зависимости и неспособность избавиться от нее своими силами [19].

Принятые меры привели, прежде всего, к снижению общего объема потребления алкогольной продукции. Но проблема достаточно высокой алкоголизации населения, алкогольной смертности в России и низкой медицинской грамотности в аспекте вреда алкоголя остается актуальной.

В связи с этим, целью исследования стала необходимость актуализации современных подходов по предупреждению распространения алкоголя и снижению алкоголизации населения на основе анализа оценки отношения населения региона к государственным ограничениям на продажу алкоголя и принятым в нашей стране законодательным мерам, направленным на уменьшение потребления алкоголя. Социально-гигиеническое исследование было проведено в период с июня по август 2022 года в Красноярском крае.

Объектом исследования стало население Красноярского с плотностью населения всего 1,2 чел. на км². Регион занимает второе место по площади территории административно-территориальной единицы в составе России и отражает общероссийские тенденции по показателям здоровья населения.

Предмет исследования – отношение населения региона к государственным ограничениям на продажу алкоголя и принятым в нашей стране законодательным мерам, направленным на уменьшение потребления алкоголя.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Социально-гигиеническое исследование проведено методом сплошной выборки, репрезентативной по полу и возрасту населению региона. В опросе приняли участие жители 46 муниципальных образований Красноярского края, всего 564 человека, из которых 51 % женщины и 49 % мужчины.

Описательные статистики представлены процентными долями и стандартной ошибкой. Сравнительные статистики выполнены по критерию Хи-квадрат с поправкой Йетса и точного критерия Фишера. Анализ данных реализован методами описательной статистики с использованием Excel и статистического пакета IBM SPSS Statistics.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследование мнения жителей Красноярского края показало, что более половины опрошенных

(55,6 ± 2,1 %) считают, что потребление алкоголя вредит обществу, четверть респондентов затрудняются с ответом на данный вопрос (26,5 ± 1,9 %). При этом одна пятая опрошенных отметили, что алкоголь не вредит обществу 17,9 ± 1,6 %.

Оценивая государственные ограничения на продажу алкоголя, около половины опрошенных (50,3 ± 2,1 %) считают, что они не способны снизить уровень пьянства в России. Только 19,7 ± 1,7 % респондентов отмечают, что такие меры все же способны снизить уровень пьянства в России. Почти треть респондентов вообще затрудняются с ответом на этот вопрос (30,1 ± 1,9 %). При этом, по мнению 52 ± 2,9 % женщин и 47,1 ± 3,0 % мужчин, государственные ограничения на продажу алкоголя не способны снизить уровень пьянства в России. 20,7 ± 2,4 % мужчин и 19,1 ± 2,3 % женщин считают, что такие ограничения способны снизить уровень пьянства в стране. Затрудняются дать ответ на данный вопрос 32,1 ± 2,8 % мужчин и 28,9 ± 2,7 % женщин. Статистически значимых различий между мужчинами и женщинами не отмечалось.

Как отмечалось выше, респонденты практически всех возрастных групп более чем в 50 ± 2,1 % случаев считают, что государственные ограничения на продажу алкоголя не способны снизить уровень пьянства в России. При этом лица в возрастных категориях 18-24 года и 25-34 года придерживаются такого же мнения в меньшей степени — около 40 ± 2,3 %. Каждый третий из респондентов младших возрастных категорий и приблизительно каждый 10-й из респондентов старших возрастных категорий считают, что государственные ограничения способны снизить уровень пьянства в России.

Указали, что государственные ограничения на продажу алкоголя не способны снизить уровень пьянства в России 59,1 ± 2,7 % пьющих и 28,7 ± 1,4 % непьющих респондентов. При этом четверть непьющих и одна пятая пьющих граждан считают, что такие меры могут снизить уровень пьянства в России. Около половины непьющих и почти четверть пьющих респондентов затруднились с ответом на данный вопрос.

Законодательные меры, направленные на уменьшение потребления алкоголя в нашей стране, оценили как недостаточные 28,5 ± 1,9 % респондентов, 17,9 ± 1,6 % посчитали меры ровно такими, как нужно, чрезмерно жесткими считают меры 3,3 ± 0,8 % респондентов. Половина опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос — 50,3 ± 2,1 % респондентов.

Необходимо отметить, что мужчины считают законодательные меры в нашей стране ровно такими, как нужно в 23,6 ± 2,6 % случаев, женщины — в 14,8 ± 2,1 % случаев. Мнение о том, что меры недостаточные и слишком мягкие, у мужчин и женщин схоже. Так, этот факт отметили 27,9 ± 2,7 % мужчин и 28,9 ± 2,7 % женщин. Законодательные меры чрезмерно жесткими посчитали 4,3 ± 1,2 % мужчин и 2,7 ± 1,0 % женщин.

Стоит отметить, что респонденты в возрасте 45-54 лет и 55-64 лет в большинстве случаев затруднились с ответом на вопрос «Как Вы оцениваете принятые в нашей стране законодательные меры, направленные на уменьшение потребления алкоголя?» — 64,3 ± 5,3 % и 63,1 ± 5,3 % соответственно. Отмечают, что принятые в нашей стране меры недостаточные и слишком мягкие, респонденты в возрасте 18-24 лет и 35-44 лет — 41,2 ± 5,4 % и 36,6 ± 5,3 % соответственно. Считают принятые меры ровно такими, как нужно, 35,2 ± 5,3 % респондентов в возрасте 25-34 лет. Также, респонденты данной возрастной категории чаще других считают принятые в нашей стране законодательные меры чрезмерно жесткими — в 7,0 ± 2,8 % случаев. Пьющие респонденты отмечают, что законодательные меры, принятые в нашей стране ровно такие, как нужно — 21,7 ± 2,5 %. По мнению 37,4 ± 3,5 % непьющих респондентов, такие меры являются недостаточными, слишком мягкими. Чрезмерно жесткими меры в нашей стране считают 3,9 ± 1,3 % пьющих и 1,7 ± 0,8 % непьющих респондентов. Стоит отметить, как пьющие, так и непьющие респонденты в большой степени затрудняются дать однозначный ответ на данный вопрос.

Также была констатирована степень согласия респондентов с утверждениями, касающимися предлагаемых ограничительных мер по продаже алкоголя. Первые пять утверждений характеризуют положительное отношение респондентов к ограничительным мерам: меры недостаточны, нужно поднять цены; организовать специальные магазины, торгующие алкоголем без рекламы и вывески; человек в трезвом состоянии должен решать, сколько алкоголя ему нужно, а не бежать «на ночь глядя»; будет меньше пьяных в вечернее и ночное время, криминогенная обстановка улучшится; пить станут меньше, нация оздоровится. Так, с утверждением о том, что жители Красноярского края «пить станут меньше и нация оздоровится», согласны 32,4 ± 2,5 % респондентов. Более чем в два раза больше жителей края, 77,8 ± 3,3 % респондентов, согласны с утверждением, что «меньше пьяных в вечернее и ночное время, криминогенная обстановка улучшится». При этом 88,5 ± 2,9 % убеждены, что человек должен в трезвом виде решить, сколько ему нужно алкоголя, а не бежать «на ночь глядя» за бутылкой. Утверждение о целесообразности повышения цены на алкоголь нашел отклик только у трети опрошенных (30,7 ± 2,6 %), а 40,4 ± 2,2 % высказались об организации специальных магазинов, торгующих алкоголем без рекламы и вывески.

Наряду с этим, были исследованы утверждения, характеризующие отрицательное отношение респондентов к ограничительным мерам по продаже алкоголя: государство ни в каком виде не должно вмешиваться в частную жизнь гражданина; человек сам вправе решить, пить ему или нет, и если продажа алкоголя не запрещена, то нет смысла ограничивать продажу по времени; ограничения приведут к спекуляции и отравлению суррогатами; «кто ищет, тот

всегда найдет», только возникнут лишние траты времени и денег. С последним утверждением согласны $84,5 \pm 4,6$ % опрошенных, а $75,6 \pm 3,8$ % убеждены, что человек сам вправе решить, пить ему или нет. $72,6 \pm 3,6$ % респондентов Красноярского края, согласны, что «государство ни в каком виде не должно вмешиваться в частную жизнь своего гражданина», и $68,3 \pm 2,8$ % убеждены, что ограничения приведут к спекуляции и отравлению суррогатами.

ОБСУЖДЕНИЕ

По данным мониторинга социальных медиа, проведенного Агентством «Социальные Сети», из 516 релевантных сообщений на тему борьбы с алкогольной угрозой, большая часть (54 %) носила негативный характер, и только в 11 % постов зафиксирована поддержка политики ограничения продажи алкоголя. В содержательном аспекте, большая часть сообщений в социальных медиа посвящена неэффективности принимаемых мер, с точки зрения пользователей (88 %). Значительная доля постов содержит опасения, что ограничения на продажу алкоголя приведут к росту отравлений суррогатами (30,8 %). Немало и тех, кто высказывает предположение о стремлении государства установить «сухой закон» (25,2 %). В то же время, 14 % называют предпринимаемые меры необходимыми и адекватными.

Половина россиян (50 %) склонны давать низкую оценку действенности закона по запрету продажи алкоголя в ночное время. Чаще всего так считают малообразованные (53-54 %), россияне с низким уровнем доходов (53 %), жители средних городов и миллионников (по 56 %) и те, кто сам употребляет алкогольные напитки (51 %). Более позитивно настроены 43 % опрошенных, как правило, это респонденты со средним специальным и высшим образованием (45-47 %), с высокими доходами (47 %) и жители двух столиц (54 %) [20].

Около половины опрошенных в нашем исследовании также считают, что государственные ограничения на продажу алкоголя не способны снизить уровень пьянства в России. Практически 1/5 часть (17,9 %) отметили, что алкоголь не вредит обществу. Это явно свидетельствует о необходимости проведения просветительских мероприятий в отношении алкоголизма среди широких слоев населения. Более трети опрошенных респондентов в возрасте 25-34 лет считают принятые меры ровно такими, как нужно. При этом в 7 % случаев респонденты данной возрастной категории чаще других считают принятые в нашей стране законодательными меры чрезмерно жесткими, что может быть связано с тем, что именно эта возрастная группа является самой пьющей, а значит, наиболее подвержена санкциям. Из всех опрошенных чрезмерно жесткими меры в нашей стране считают 3,9 % пьющих и 1,7 % непьющих респондентов. При этом пьющие респонденты отмечают, что принятые в нашей стране законодательные меры ровно такие, как нужно — 21,7 %. По мнению непьющих респондентов, такие

меры являются недостаточными, слишком мягкими — 37,4 %.

Следует отметить, как пьющие, так и непьющие респонденты в большой степени затрудняются дать однозначный ответ на данный вопрос, что также говорит о необходимости профилактических мероприятий и массовом тиражировании, и обсуждении среди широких групп населения законодательных мер против алкоголизма. Женщины более склонны считать, что алкоголь вредит обществу (60,2 %, против 47,1 % мужчин), что говорит о том, что женщины более негативно относятся к употреблению алкоголя и чаще сталкиваются с негативными явлениями в обществе, связанными с потреблением алкоголя. Была выявлена закономерность, что отношение респондента к выпивающим людям зависит от того, потребляет ли сам респондент алкоголь или нет. Так, положительно к выпивающим относятся люди, также потребляющие алкоголь — 11,4 %. И только 4,3 % из непьющих респондентов относятся положительно к выпивающим людям.

Все выше представленное свидетельствует о необходимости внедрения актуальных подходов к решению проблемы алкоголизации на основе выявленных особенностей отношения различных групп населения к проблеме алкоголизации и мерам по ее снижению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мнения жителей Красноярского края о государственных ограничительных мерах неоднозначны: более половины опрошенных (55,6 %) считают, что потребление алкоголя вредит обществу, но при этом 50,3 % считают, что государственные ограничения на продажу алкоголя не способны снизить уровень пьянства в России. Предложенные конкретные меры по повышению цены на алкоголь и продажи алкоголя без рекламы имели отклик только у 30-40 % населения, при том более 70 % жителей Края убеждены, что государство не должно вмешиваться в частную жизнь граждан.

Таким образом, полученные результаты показали, что государственные меры по ограничению потребления алкоголя не находят должного отклика у населения и необходима активная просветительская деятельность и формирование медицинской грамотности населения с ориентацией на самую пьющую возрастную группу — от 25 до 34 лет. К этой работе целесообразно привлекать молодежь из числа добровольцев и волонтеров для проведения интерактивных занятий, деловых игр в рамках программы «равный обучает равного», а также альтернативных мероприятий в молодежных центрах и клубах. Все это необходимо для воспитания личности, противостоящей стрессовым ситуациям, способной разрешать возникающие проблемы, принимать ответственные решения без помощи алкоголя.

Данные исследования свидетельствуют о необходимости повышения осведомленности населения о вреде алкоголя и его последствиях. Это необходи-

мо сделать через проведение кампаний в СМИ, социальных сетях, а также путем организации образовательных мероприятий для молодежи. Развитие культуры трезвости, здоровья и социальной успешности, в том числе организация спортивных мероприятий, конкурсов и фестивалей, будут способствовать формированию у людей интереса и мотивации к здоровому образу жизни, шире использовать культурно-досуговую деятельность среди всех групп населения. Проводить информационные кампании о вреде алкоголя и курения, а также о пользе здорового образа жизни. Развивать культуру здорового питания и физической активности среди молодежи прежде всего.

Для формирования мотивации вести здоровый образ жизни необходимо создать условия, которые будут способствовать этому: организовать бесплатные спортивные мероприятия, такие как зарядки, йога, бег и т.д. Организовать оборудованные площадки для проведения подобных мероприятий. Создать программы по профилактике заболеваний, связанных с неправильным образом жизни (бесплатные тренинги, лекции и семинары по правильному питанию и физической активности).

Кроме того, необходимо поддерживать инициативы общественных организаций и религиозных общин, которые занимаются пропагандой здорового образа жизни. Среди взрослого населения целесообразна реализация социально ориентированными некоммерческими организациями мероприятий по поддержке трезвости (Школы трезвости), вовлечение в эту деятельность объединений работодателей и профессиональных союзов. Различные виды профилактической деятельности должны быть включены в корпоративные программы «Сохранения здо-

ровья на рабочем месте», а также в муниципальные программы «Сохранение общественного здоровья», разработанные на основе межведомственного взаимодействия. Эти мероприятия будут особенно востребованы в регионах Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов, где потребления алкоголя выше среднероссийского уровня. Как показало исследование, в подобные программы необходимо включать мероприятия органов правопорядка в противодействии нелегальному производству и обороту алкогольной продукции.

Для актуализации и стандартизации подходов в снижении алкоголизации населения региона целесообразно разработать межведомственные комплексные планы региона в развитие Концепции сокращения потребления алкоголя на период до 2030 года и дальнейшую перспективу на основе учета выявленных особенностей отношения различных групп населения к принятым в нашей стране законодательным мерам, направленным на уменьшение потребления алкоголя.

Таким образом, государственные меры по ограничениям на продажу алкоголя в совокупности с системной информационной и активной просветительской политикой по формированию у населения навыков и приверженности к здоровому образу жизни, социальной успешности последовательно приведут к снижению потребления алкоголя.

Информация о финансировании и конфликте интересов

Исследование не имело спонсорской поддержки. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES:

- Salagay O.O., Soshkina K.V., Brun EA, Kekelidze Z.I., Klimenko T.V., Kobayakova O.S., et al. Scientific assessment of the degree of implementation of the state policy to reduce abuse of alcoholic products and prevent alcoholism among the population of the Russian Federation until 2020. *Public Health*. 2021; 1(2): 5-19. Russian (Салагай О.О., Сошкина К.В., Брюн Е.А., Кекелидзе З.И., Клименко Т.В., Кобякова О.С., и др. Научная оценка степени реализации госполитики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года //Общественное здоровье. 2021. № 1(2). С. 5-19.) doi: 10.21045/2782-1676-2021-1-2-5-19
- Vangorodskaya SA. The russian model of alcohol consumption: features and impact on population. *Belgorod State University Scientific Bulletin. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*. 2018; 43(1): 28-36. Russian (Вангородская С.А. Российская модель потребления алкоголя: особенности и влияние на смертность населения //Научный вестник Белгородского государственного университета. NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2018. № 43(1). С. 28-36.) doi: 10.18413/2075-4566-2018-43-1-28-36
- Piskarev DA. The problems of alcoholism in Russia and its solutions. *Vestnik instituta mirovy`x civilizacij*. 2018; 9(4(21)): 126-128. Russian (Пискарев Д.А. Проблема алкоголизма в России и пути ее решения //Вестник института мировых цивилизаций. 2018. Т. 9, № 4(21). С. 126-128.)
- Bodagova EA, Govorin NV. Clinical aspects of mental health in children lacking parental care. *Russian Society of Psychiatrists*. 2021; 31(3): 48-53. Russian (Бодагова Е.А., Говорин Н.В. Клинические аспекты психического здоровья детей, оставшихся без попечения родителей //Социальная и клиническая психиатрия. 2021. Т. 31, № 3. С. 48-53.)
- Gameiro-Ros I, Popova D, Prytkova I, Pang ZP, Liu Y, Dick D, et al. Collaborative Study on the Genetics of Alcoholism: Functional genomics. *Genes Brain Behav*. 2023 ;22(5):e12855. doi: 10.1111/gbb.12855
- Kvartych EI, Tikhonova IN, Pomazanova EV. Ethanol metabolism in the liver and predisposition to alcohol. *Medicina. Sociologiya. Filosofiya. Prikladny`e issledovaniya*. 2020; 6: 21-24. Russian (Квартыч Е.И., Тихонова И.Н., Помазанова Е.В. Метаболизм этанола в печени и предрасположенность к алкоголю //Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 6. С. 21-24.)

7. Samonina SS. The impact of the COVID-19 pandemic on alcohol consumption in Russia (territorial aspect). *Izvestiya of Saratov University. Earth Sciences*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 107–113. Russian (Самонина С.С. Влияние пандемии COVID-19 на потребление алкоголя в России (территориальный аспект) //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 107-113.) doi: 10.18500/1819-7663-2022-22-2-107-113
8. Lee BP, Dodge JL, Leventhal A, Terrault NA. Retail Alcohol and Tobacco Sales During COVID-19. *Ann Intern Med*. 2021; 174(7): 1027-1029. doi: 10.7326/M20-7271
9. Shherbak EA, Kutashov VA, Sivolap YuP. Depressiya i alkogolizm kliniko-social`ny`e vzaimootnosheniya: ucheb.-metod. posobie. М.: РИТМ, 2018. 174 s. Russian (Щербак Е.А., Куташов В.А., Сиволап Ю.П. Депрессия и алкоголизм клинико-социальные взаимоотношения: уч.-метод. пособие. М.: РИТМ, 2018. 174 с.)
10. Tiguntsev VV, Gerasimova VI, Kornetova EG, Fedorenko OY, Semke AV, Kornetov AN. Association of polymorphic variants of GRIN2A and GRIN2B genes with alcohol and tobacco abuse in patients with schizophrenia. *Bulletin of Siberian Medicine*. 2022; 21(3): 105-111. Russian (Тигунцев В.В., Герасимова В.И., Корнетова Е.Г., Федоренко О.Ю., Семке А.В., Корнетов А.Н. Ассоциации полиморфных вариантов генов GRIN2A и GRIN2B со злоупотреблением алкоголем и табаком у больных шизофренией //Бюллетень сибирской медицины. 2022. Т. 21, № 3. С. 105-111.) doi: 10.20538/1682-0363-2022-3-105-111
11. Lebedeva-Nesevrya NA, Zhdanova-Zaplesvichko IG, Kerke VI, Barg AO. Alcohol consumption as a factor causing risks for population health: russian research review. *Health Risk Analysis*. 2017; 4: 147-160. Russian (Лебедева-Несеверья Н.А., Жданова-Заплевичко И.Г., Рерке В.И., Барг А.О. Потребление алкоголя как фактор риска здоровью населения: обзор российских исследований //Анализ риска здоровью. 2017. № 4. С. 147-160.) doi: 10.21668/health.risk/2017.4.15
12. Salagay OO, Soshkina KV. Medical justification for increasing the minimum legal drinking age. *Russian Journal of Preventive Medicine*. 2018; 21(5): 9-14. Russian (Салагай О.О., Сошкина К.В. Медико-профилактические основания увеличения минимального возраста для продажи алкогольной продукции //Профилактическая медицина. 2018. Вып. 21. № 5. С. 9-14.) doi: 10.17116/profmed2018210519
13. Kolosnitsyna MG., Dubynina AI. Anti-alcohol Policy in Modern Russia: Development and Public Support. *Journal of the New Economic Association*. 2019; 2: 94-120. Russian (Колосницына М.Г., Дубынина А.И. Антиалкогольная политика в современной России: направления развития и поддержка населения //Журнал новой экономической ассоциации. 2019. № 2. С. 94-120.) doi: 10.31737/2221-2264-2019-42-2-5
14. Gil AYU, Nikiforov SA, Khalfin RA. Unrecorded alcohol in Russia – still a serious public health problem in 2018-2020. *Health care Standardization Problems*. 2021; 11-12: 31-37. Russian (Гиль А.Ю., Никифоров С.А., Хальфин Р.А. Незарегистрированный алкоголь в России – по-прежнему серьезная проблема общественного здоровья в 2018-2020 годах //Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2021. № 11-12. С. 31-37.) doi: 10.26347/1607-2502202111-12031-037
15. Gil AYU, Khalfin RA, Nikiforov SA, Appolonova SA, Savchuk SA. Effectiveness of the control policy over unrecorded alcohol in russia as assessed by analysis of its availability in 2015-2017. *Health care Standardization Problems*. 2021; 9-10: 70-77. Russian (Гиль А.Ю., Хальфин Р.А., Никифоров С.А., Апполонова С.А., Савчук С.А. Эффективность политики контроля за незарегистрированным алкоголем в России с позиций анализа его доступности в 2015-2017 гг. //Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2021. № 9-10. С. 70-77.) doi: 10.26347/1607-2502202109-10070-077
16. Zimina LA, Zhogolev PV, Semyonov AV, Lelyuh TD, Lunyonok SV, Maslauskajte LS, et al. Analysis of lethal cases of mass methyl alcohol poisoning in Irkutsk. *Sciences of Europe*. 2018; (32): 28-35. Russian (Зимина Л.А., Жоголев П.В., Семёнов А.В., Лелюх Т.Д., Лунёнок С.В., Маслаускайте Л.С., и др. Анализ летальных случаев массового отравления метиловым спиртом в г. Иркутск //Sciences of Europe. 2018. № 32. С. 28-35.)
17. Budaev BS, Banzarova LP, Bogdanova OG, Tarmaeva IYu. The main factors of premature mortality of the working-age population. *Hygiene and Sanitation*. 2021; 100(2): 166-171. Russian (Будаев Б.С., Банзарова Л.П., Богданова О.Г., Тармаева И.Ю. Основные факторы преждевременной смертности трудоспособного населения //Гигиена и санитария. 2021. № 100(2). С. 166-171.) doi: 10.47470/0016-9900-2021-100-2-166-171
18. Kuznetsova DL, Birukova NV. Hazardous habits in adolescents and their impact on health. *The scientific heritage*. 2021; 66: 10-12. Russian (Кузнецова Д.Л., Бирюкова Н.В. Вредные привычки у подростков и их влияние на состояние здоровья //The scientific heritage. 2021. № 66. С. 10-12.) doi: 10.24412/9215-0365-2021-66-2-10-12
19. Magomedova SA. Problems of organizing preventive care for the population of the Russian Federation (literature review). *Hygiene and Sanitation*. 2022; 101(3): 357-361. Russian (Магомедова С.А. Проблемы организации профилактической помощи населению Российской Федерации (обзор литературы) //Гигиена и санитария. 2022. № 101(3). С. 357-361.) doi: 10.47470/0016-9900-2022-101-3-357-361
20. Pukhova EP, Kutumova OYu., Babenko AI., Babenko EA. Attitude of the population to measures to limit the sale of alcohol. *Current problems of health care and medical statistics*. 2021; 1: 550-562. Russian (Пухова Э.П., Кутумова О.Ю., Бабенко А.И., Бабенко Е.А. Отношение населения к мерам по ограничению продажи алкоголя //Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2021. № 1. С. 550-562.) doi: 10.24411/2312-2935-2021-00039

Сведения об авторах:

ШУЛЬМИН Андрей Владимирович, доктор мед. наук, профессор, заведующий кафедрой организации и экономики фармации, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет, г. Витебск, Республика Беларусь. E-mail: gydwin@bk.ru

Information about authors:

SHULMIN Andrey Vladimirovich, doctor of medical sciences, professor, head of the department of pharmacy organization and economics, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University, Vitebsk, Republic of Belarus. E-mail: gydwin@bk.ru

Сведения об авторах:

ТИХОНОВА Наталья Владимировна, канд. мед. наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения, ФГБОУ ВО КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, г. Красноярск, Россия.

E-mail: nvt24@mail.ru

КУТУМОВА Ольга Юрьевна, канд. мед. наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения, ФГБОУ ВО КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, г. Красноярск, Россия.

E-mail: kutumova2023@mail.ru

Information about authors:

TIKHONOVA Natalya Vladimirovna, candidate of medical sciences, docent of the department of public health and healthcare, Krasnoyarsk State Medical University named after prof. V.F. Voyno-Yasenetsky, Krasnoyarsk, Russia. E-mail: nvt24@mail.ru

KUTUMOVA Olga Yuryevna, candidate of medical sciences, docent of the department of public health and healthcare, Krasnoyarsk State Medical University named after prof. V.F. Voyno-Yasenetsky, Krasnoyarsk, Russia. E-mail: kutumova2023@mail.ru

Корреспонденцию адресовать: ШУЛЬМИН Андрей Владимирович, 210009, Республика Беларусь, г. Витебск, пр. Фрунзе, д. 27, Витебский государственный орден Дружбы народов медицинский университет.

Тел.: +375-12-160-13-95. E-mail: gydwin@bk.ru